

† О. Іеромонахъ Амвросій.

(† 24 іюня 1915 г.).

24 іюня с. г. палъ въ бою, славную смертію героя, исполнявшій пастырскія обязанности въ 3 Гренадерскомъ Перновскомъ полку іеромонахъ Амвросій, изъ братіи Ниловой пустыни, Тверской губерніи. Онъ былъ происхожденіемъ изъ крестьянъ Тверской губ., Осташковского уѣзда, имѣлъ отъ роду 35 лѣтъ. Образование получилъ только въ сельской школѣ и до 21 года прожилъ въ деревнѣ, занимаясь кузнечнымъ ремесломъ. Въ 1913 году былъ взятъ на военную службу: служилъ въ Пріамурской пограничной стражѣ; провель Японскую компанію. Но съ дѣтства его болѣе тянуло къ церкви; съ дѣтства онъ отличался набожностью, скромностью; не курилъ табаку, не пилъ спиртныхъ напитковъ и очень любилъ посѣщать церкви. И вотъ, по отбываніи воинской повинности, онъ поступаетъ послушникомъ въ Нилову пустынь. Здѣсь ему прежде всего поручается завѣдываніе сельскимъ хозяйствомъ на монастырскомъ хуторѣ Рамены. Черезъ годъ онъ переводится въ самый монастырь и проходитъ послушаніе за печеніемъ просфоръ; потомъ черезъ нѣкоторое время посвящается въ іеродіаконы и года 1½ тому назадъ удостоивается священнаго сана. Военнымъ священникомъ онъ поступилъ сначала въ Лейбъ-Гвардіи 1-й Его Величества стрѣлковый полкъ, гдѣ прослужилъ 6 мѣсяцевъ; 10 іюня, по распоряженію отца Протопресвитера военного и морского духовенства, онъ отбылъ на новое мѣсто—въ 3-й Гренадерскій Перновскій полкъ, а 24 сего же іюня онъ пошелъ геройски въ атаку съ полкомъ на непріятеля и, находясь все время впереди съ крестомъ въ рукахъ, былъ убитъ у дер. Бобы, Ново-Александрійскаго уѣзда. Такова краткая жизнь почившаго о. Амросія.

По своимъ нравственнымъ качествамъ онъ рѣзко выдѣлялся среди другихъ лицъ своею настроенностью, глубокою религіозностью, какою-то особенною обходительностью, ласковостью, уменьемъ родниться своею душою съ душой другого человѣка, особенно простолюдина,—выдѣлялся своей добротою, нестяжательностью. И гдѣ бы ни служилъ, онъ вездѣ въ самое короткое время пріобрѣталъ всеобщую любовь и уваженіе. Такъ было въ одномъ селѣ Тверской губ., гдѣ онъ еще до войны временно служилъ 4 мѣсяца. Такъ было въ Лейбъ-Гвардіи 1-мъ Его Величества стрѣлковомъ полку, гдѣ онъ за 6 мѣсяцевъ службы „снискалъ“, по словамъ знавшихъ его лицъ, „единодушную любовь и глубокое къ себѣ почтеніе со стороны всѣхъ чиновъ полка, начиная съ командира полка и кончая послѣднимъ стрѣлкомъ“. Такъ, наконецъ, было и въ 3 Гренадерскомъ Перновскомъ полку, гдѣ онъ былъ всего нѣсколько дней, но и въ это слишкомъ малое время почти сроднился съ полкомъ; онъ, по словамъ командира, „сумѣлъ близко подойти къ душѣ солдата и оставилъ въ сердцѣ каждаго Перновскаго гренадера самую дорогую память“. Это подлинно былъ отецъ, готовый все сдѣлать для своихъ дѣтей, раздѣлить съ ними всякую тяготу. Весь походъ онъ совершалъ пѣшкомъ во главѣ полка, съ полковымъ знаменемъ. Онъ не оставлялъ своихъ воиновъ въ самыя опасныя минуты; напротивъ, какъ бы нарочито старался всегда быть тамъ, гдѣ была наибольшая опасность. Во время страшнаго боя онъ спокойно обходилъ окопы съ крестомъ въ рукахъ, благословляя храбрецовъ, вдохновляя равнодушныхъ, поддерживая ослабѣвшихъ. Во время атаки шель впереди съ единственнымъ своимъ оружіемъ—святымъ крестомъ, какъ это было и въ тотъ памятный печальный день, когда вражеская пуля сразила на вѣки героя—пастыря. Самъ онъ черпалъ великое мужество въ глубокой вѣрѣ въ Бога и его Промыслъ, съ полнымъ самоотверженіемъ проходя свое служеніе полковаго пастыря до самопожертвованія.

По выраженію одного іерея, хорошо знавшаго почившаго, о. Амвросій былъ „жемчужиной среди монашествующихъ“... Онъ былъ монахъ въ истинномъ смыслѣ этого слова. Несмотря на чрезвычайную трудность въ походѣ соблюсти въ пищѣ монашескій обѣтъ, о. Амвросій его соблюлъ и никогда не ѣлъ мясного. Онъ жилъ отдѣльно отъ всѣхъ съ денщикомъ и при его помощи самъ готовилъ себѣ скромную пищу и самъ же пекъ просфоры... Онъ никого не хотѣлъ обременять, самъ служилъ всѣмъ, показывая истинный примѣръ вѣрнаго раба Христова, почему и пользовался всеобщою извѣстностью, любовью и уваженіемъ. Хорошо

помню случай, когда я въ первый разъ услыхалъ имя о. Амвросія. Это было въ первой половинѣ іюня мѣсяца с. г. на батальной выставкѣ эскизовъ, набросковъ художниковъ-баталистовъ, побывавшихъ на позиціяхъ и зарисовавшихъ болѣе или менѣе выдающіеся моменты и сцены боевой жизни на одномъ изъ нашихъ фронтовъ. Среди многихъ разнообразныхъ — акварельныхъ, карандашныхъ и другихъ рисунковъ я обратилъ вниманіе на одинъ карандашный, изображающій нашъ окопъ; въ немъ съ ружьями наготовѣ стрѣлки солдаты и среди нихъ прсстая фигура монаха, въ монашеской скуфейкѣ, въ подрясникѣ, подпоясанномъ кожанымъ поясомъ, съ крестомъ въ рукахъ благославляющаго воинствъ на ратное дѣло „Кто это?“ спрашиваю я служителя солдата, который былъ съ художниками на позиціи и который, кстати сказать, оказался интереснымъ живымъ каталогомъ всѣхъ произведеній батальной выставки, при каждой картинѣ сообщая хронологическія и топографическія свѣдѣнія съ большими подробностями боевой жизни. На мой вопросъ солдатъ просто и въ то же время съ нѣкоторымъ оттѣнкомъ и паузой послѣ перваго слова отвѣтилъ: „это о. Амвросій!...“ Въ отвѣтѣ чувствовалось какъ бы нѣкоторое недоумѣніе и сожалѣніе, дескать—„развѣ вы не знаете? Его всѣ знаютъ! Это такой человекъ, такой человекъ!..“ Но, къ сожалѣнію, кто-то помѣшалъ мнѣ распросить тогда болѣе подробно объ о. Амвросіи и я, признаться, скоро забылъ объ этомъ эпизодѣ. Черезъ какой-нибудь мѣсяць послѣ этого было получено официальное извѣщеніе о геройской смерти іеромонаха Амвросія. Тогда я все понималъ. Припомнилъ и этотъ случай, и тонъ солдатскаго отвѣта, и понималъ, какая великая сила, подкрѣпляемая Божіею помощью, была въ этомъ простомъ, невидномъ, скромномъ монахѣ, который, по заповѣди Христовой, самъ отдалъ жизнь свою за другихъ.

Великій, особенно выдающійся, подвигъ о. Амвросія нашелъ надлежащую оцѣнку у Военнаго Начальства; оно признало въ его лицѣ героя пастыря и представило его къ боевому офицерскому ордену св. Великомученика Георгія Побѣдоносца 4 степ. Вѣримъ, что достойную награду получитъ почившій и у Царя Небеснаго за свою полную самоотверженія дѣятельность.

Да будетъ вѣчная память герою пастырю! *В. Рыбаковъ.*

(Вѣстникъ военнаго и морскаго духовенства за 1915 г. № 18).